

ФУНКЦИИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЫНОЧНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье показана роль и функции личного потребления в системе экономических отношений рыночно-капиталистической экономики. Обозначена специфика личного потребления на разных этапах развития рыночно-капиталистической экономики, его тенденции в современных условиях.

Функция (от латинского *function* – исполнение) означает обязанность, круг деятельности. Определение функций личного потребления позволяет раскрыть его роль в системе экономических отношений, а анализ в конкретных социально-экономических условиях - показать историческую специфику данного процесса. Объектом нашего исследования является личное потребление в системе рыночно-капиталистической экономики. Задачи работы состоят в: определении места потребления в системе отношений «капитал – наемный работник», а также в механизме рыночного ценообразования; раскрытии взаимосвязи потребления и такого элемента рыночной экономики, как конкуренция; обозначении специфики личного потребления на разных этапах развития рыночно-капиталистической экономики и тенденций в современных условиях.

«Собственность на средства производства представляет собой родовой признак любой общественно-экономической системы, наиболее глубоко характеризует ее сущность и обеспечивая целостность как социального организма. Как общественное отношение присвоения средств (условий) производства, она является основным производственным отношением любой общественно-экономической формации. Все прочие экономические отношения...производны от нее». [13.48] С точки зрения Булганиной С.Н., «характер связи социально-экономических и функциональных субъектов с отношениями собственности позволяет увидеть, каким образом одни и те же отношения и структуры, а также их субъекты «работают», проявляют себя на разных уровнях самой экономической деятельности...». [3.52]

В капиталистической экономике личное потребление наемных рабочих определяет-

ся общественными условиями, в которые они поставлены, а сами эти условия, как считает И.И. Столяров, основываются на антагонизме между наемным трудом и капиталом. По мнению вышеуказанного автора, поддерживающего в частности взгляды К. Маркса, целью капиталистического производства является производство прибавочной стоимости, от величины которой будут зависеть возможности личного потребления наемных рабочих. В случае прекращения производства прибавочной стоимости, рабочие теряют возможность потреблять, даже при создании эквивалента для своего потребления. Поэтому ограничением капиталистического способа производства служит прибыль капиталиста, а не потребление и потребности наемных рабочих. Всякое увеличение объема жизненных средств (это совокупность потребительных стоимостей, которые удовлетворяют потребности рабочего класса), приобретаемых рабочими на заработную плату, говорит лишь о лучших условиях продажи рабочей силы, оставляя характер индивидуального потребления прежним. По мере развития капиталистического способа производства противоречия между производством и потреблением углубляются. В обоснование данной точки зрения можно сослаться на А.Г. Здравомыслова, который отмечает: «Возникновение в обществе частнособственнических отношений приводит к классовому обособлению соответствующих систем потребностей, а далее к антагонистической противоположности этих систем. В результате складываются две системы деятельности: на одном полюсе сложной иерархии социально-экономических положений деятельность побуждается в основном потребностями физического существования, материальной нуж-

ды, обрекающей большую часть общества на не-свободу, на труд ради хлеба насущного, ради продолжения семьи. На другом – деятельность проявляется как своеобразная игра человеческих сил, как свободное от материальной нужды существование». [7.29]

Однако реальное функционирование современной капиталистической экономики показывает гибкость данной системы, ее способность реагировать на возникающие противоречия. Так, например, в настоящее время одним из способов разрешения противоречия между трудом и капиталом становится изменение отношения работника к своему труду (повышение его статуса, создание мотивов хозяйского поведения, изменений во внутрифирменных отношениях и т.п.). Привлечение в акционерный капитал средств многих людей (так называемая «демократизация капитала») и наделение их через титулы собственности (ценные бумаги) определенными правомочиями, распространило в той или иной степени функции держателя экономической власти на большее количество субъектов, что приводит к отрицанию традиционного буржуазного отношения соединения работника со средствами производства. Однако еще в начале XX века В. Ленин подчеркивал, что подобная «диффузия» не ведет к коренным сдвигам в капиталистической системе. Он писал: «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом «мелкоты»». [11.186]

Тем не менее, акционерная форма собственности и корпоративный капитал содержат элементы общественного распоряжения и присвоения богатства. Поэтому, через изменение соединения труда и капитала, повышается не только эффективность производства, но и расширяются возможности потребления, стираются различия классовых систем потребностей. Противоречия между производительными силами и производственными отношениями через столкновение интересов приводят к возникновению новых потребностей, которые, в свою очередь, стимулируют появление новых средств

труда и предметов потребления. При этом, как считают А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, в развитых странах классическая капиталистическая эксплуатация наемных рабочих, характерная для XIX века, осталась, но «существенно изменила свой облик, прошла длинный путь самоотрицания и самореформирования, не выходя за качественные границы рыночного буржуазного общества. К концу XX столетия сложилась целостная эффективная система гегемонии корпоративного капитала, подчиняя ему человека, его труда, общественной и личной жизни..., обеспечивая... присвоение не только труда, но и инновационного потенциала работников. В то же время эта система воспроизводит все более квалифицированного работника, имеющего возможности получать опыт участия в управлении и иные навыки, необходимые для позитивного преодоления отчуждения в будущем». [2. С.107-108]

Несмотря на указанные выше противоречия, в условиях рыночной экономики наемный работник и капиталист-предприниматель выступают как юридически равноправные агенты рыночных отношений. Понятие «свободный наемный работник» предполагает право свободного выбора покупателя рабочей силы, места ее продажи, т.е. свободу передвижения в пределах рынка труда. Подобно всякому товаровладельцу, реализовавшему свой товар и получившему за него деньги, наемный работник обладает свободой выбора предметов и способов удовлетворения потребностей. Обратной стороной свободы выбора становится личная ответственность за поддержание рабочей силы в нормальном состоянии, которое будет определяться, не в последнюю очередь, структурой и качеством потребляемых благ и услуг.

Следует помнить, что в условиях капиталистической экономики, личная независимость основывается на вещной зависимости, «при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенциалов». [12.100] Предметно-вещественный результат деятельности служит фактором стимулирования труда как средства к жизни. «Пока

живой труд сохраняется в качестве основного источника общественного богатства, последнее продолжает существовать в вещной форме. При этом материально-вещественная форма служит преимущественным мотивом деятельности работников, фиксирует социальную значимость их труда». [14.80] Как считает Ивлева Г.Ю., динамика вещной зависимости индивида соответствует этапам жизненного цикла любого явления: выживания, существования, развития и трансформации. «Соответственно этапам вещной зависимости определяются и цели общественного производства (поскольку потребности с необходимостью рожают средства своего удовлетворения, то характер вещной зависимости, характер материальных потребностей обусловит и смысл производства): удовлетворение жизненнонеобходимых потребностей (собирающее хозяйство), удовлетворение определенного набора значимых потребностей на постоянной и устойчивой основе (натуральное производящее хозяйство), расширенное удовлетворение потребностей (рыночное хозяйство), создание нового (постэкономическая деятельность».[9.49] В соответствии с данной позицией, смыслом рыночно-капиталистической экономики является расширенное удовлетворение потребностей индивидов.

Неотъемлемым элементом рыночного хозяйственного порядка является конкуренция, которая выполняет важнейшую функцию - принуждает производителей учитывать интересы потребителя, а значит, и интересы общества в целом. В ходе конкуренции рынок из множества товаров отбирает только те, которые нужны потребителям. Именно их удается продать. Прочие же остаются невостребованными, и производство их сокращается. Другими словами, вне конкурентной среды индивид удовлетворяет свои интересы, не считаясь с чужими. В условиях же конкуренции единственным способом реализации собственного интереса становится учет интересов других лиц. Когда конкуренция отсутствует, потребитель лишен выбора и вынужден либо полностью согласиться на диктуемые производителем условия, либо совсем остаться без необходимого ему бла-

га. Напротив, когда экономическая власть расщеплена и потребитель имеет дело с множеством поставщиков аналогичных товаров, он может выбрать тот из них, который в наибольшей степени соответствует его потребностям и финансовым возможностям. В результате конкуренции борьба за потребителя приводит к снижению цен, уменьшению издержек производства, улучшению качества продукции, усилению научно-технического прогресса.

Еще один важный элемент рыночной экономики – это цены. Их колебание, более высокий или низкий уровень служит индикатором общественных потребностей. Способность рыночной системы сигнализировать об изменениях в такой базисной сфере, как потребительские вкусы, и вызывать надлежащую реакцию со стороны предприятий и поставщиков ресурсов называется направляющей, или ориентирующей, функцией цен. Воздействуя на цены товаров и на прибыли, изменения в потребительских вкусах диктуют расширение одних отраслей и сокращение других. Эти корректировки осуществляются через рынок ресурсов, поскольку расширяющиеся отрасли предъявляют больший спрос на них, а сокращающиеся - снижают его. В результате этих колебаний происходит перелив ресурсов из сокращающихся в расширяющиеся отрасли. Ориентируясь на конъюнктуру рынка, уровень и динамику цен, товаропроизводитель самостоятельно решает проблему распределения всех видов ресурсов, производя те товары, которые пользуются спросом на рынке.

Важную роль в рыночном механизме имеет соотношение спроса и предложения, существенно влияющее на цены. Растет цена – это сигнал к расширению производства, падает – сигнал к сокращению. Действует регулирующая «невидимая рука», о которой писал еще Адам Смит: «Предприниматель имеет в виду лишь свой собственный интерес, преследует собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения. Преследуя собственные интересы, он часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда, тог-

да сознательно стремится служить им». Здесь нельзя не согласиться с А.А. Зиновьевым, который пишет: «Реальная рыночная экономика западных стран – это переплетение всевозможных средств организации сложнейшего процесса и всевозможных способов управления им. Только наивные люди могут верить, будто эта важнейшая сфера жизни западного общества пущена на самотек, предоставлена самой себе и какой-то мифической «невидимой руке»».[8.350-351]

В настоящее время в развитых обществах происходит социокультурный сдвиг, подготовленный их переходом к «обществу благосостояния», повышением общего уровня образования и культуры и проявившийся в усилении с середины XX в. личностного начала в структуре потребностей и ценностей наемных рабочих. Как отмечают многие исследователи (Ван дер Вее Г., Д. Белл и др.), первые признаки современного общества потребления проявились в конце XIX века, окончательно же оно сформировалось к середине XX века. Основой для данной модели общества стал непрерывный рост доходности домашних хозяйств со второй мировой войны. Общество потребления опиралось прежде всего на увеличение спроса на товары длительного пользования, развитие индустрии по обеспечению свободного времени, расширение спроса на финансовые и туристические услуги и так далее. При этом следует отметить, что, как и считал К. Кларк, в настоящее время большая часть потребительских расходов населения связана с оплатой услуг (до 60%), сокращается доля товаров краткосрочного пользования (до 30%), относительно стабильной остается доля товаров длительного пользования (до 15%).[5.16] Увеличение «спроса благосостояния»[4.153] «требовало» увеличения производства, что выразилось в росте новых инвестиций и повышении производительности труда. Государство способствовало благоприятному развитию данной тенденции через вложение средств в общественные услуги и поощрение частных инвестиций посредством премий, субсидий и других мер. В свою очередь, рост инвестиций способствовал созданию новых рабочих мест, повышению до-

ходов населения, а, следовательно, и увеличению спроса. Если в середине XX в. критерием, определяющим масштабы спроса на потребительские товары была цена, то в настоящее время приоритетным является, прежде всего, качество, что в свою очередь ужесточает требования к процессу производства и производительным силам. Формируется новый подход к стратегии предпринимательства, заключающийся в понимании того, что качество является главным средством удовлетворения требований потребителей и одновременно с этим – снижения издержек производства. Следует также отметить и то обстоятельство, что новые особенности потребления, а, в свою очередь, и условия производства стимулируют потребность в высококвалифицированных кадрах, в результате чего повышение образовательного уровня становится одним из главных условий востребованности работника.

Итогом одновременного влияния на жизнь человека в развитых странах всех указанных выше обстоятельств становится то, что ориентиры материального богатства, доминировавшие в 70-е, перестают сегодня быть основными. Нельзя не согласиться с Д. Беллом, что «материальные блага дают только мимолетное удовлетворение или порождают примитивное чувство превосходства по отношению к тем, у которых их нет».[1.651] Все большее значение приобретает потребность в получении высшего образования, интеллектуальном творчестве, в совершении социально значимых поступков.

Таким образом, историческая практика показывает, что система социально-экономических отношений рыночно-капиталистической экономики сегодня создает определенный простор для развития производительных сил и в этом отношении ее резервы не исчерпаны. Опыт развитых стран свидетельствует, что степень ориентированности материального производства и всего хозяйства в целом на удовлетворение постоянно возрастающих и усложняющихся потребностей общества в современных условиях следует рассматривать как ведущий показатель его конечной социально-экономической эффективности и общего уровня развития. Вместе

с тем можно констатировать, что в последние годы в высокоразвитой экономике происходят изменения в иерархии приоритетов и предпочтений потребителей. Вместо утилитарных стандартов «общества потребления», все большее значение приобретают ценности, определяющие «качество жизни»: экологический комфорт, здравоохранение, образование, культура, доступность информации, возможность творческого совершенствования и самореализации личности. Существенные изменения в структуре потребления, продиктованные ускоряющимся темпом жизни и характерные для формирующегося «нового индустриального общества», обуславливают возникновение и качественно новых источников экономического развития, основным из которых становится развитие составляющих их личностей, а лучшим видом инвестиций оказывается потребление.

Человеческий фактор в зарождающемся постиндустриальном мире становится главным в экономическом развитии как отдельных компаний, стран, так и всего мирового сообщества. Поэтому традиционные факторы экономического роста — накопление капитала, естественное увеличение численности населения, технический прогресс и рост производительности труда — необходимо рассматривать по-новому, во взаимосвязи с человеческим фактором. Изменение роли материальных факторов производства более четко прослеживается на примере принципиально нового качества экономического роста. В последние годы научно-технический прогресс позволяет наращивать производство материальных благ, не увеличивая потребления энергии и сырья, не привлекая дополнительной рабочей силы. Основой развития становятся технологические новации, значительный рост производительности, повышение отдачи используемых ресурсов. Если в эпоху развитого индустриализма важными факторами роста действительно являлись концентрация труда и капитала, насыщение производства оборудованием, то в настоящее время в наиболее развитых странах больший акцент делается на развитие высоких технологий, темпы обновления производства и сферу услуг (особенно на

образовании и здравоохранении). Можно говорить о том, что происходит трансформация самого традиционного понимания капитала и труда. Ранее накопление капитала осуществлялось в течении жизни нескольких поколений владельцев предприятия, что позволяло оправдывать претензии подтвердивших свою эффективность собственников на часть прибыли. Теперь самый крупный капитал может создаваться практически моментально и при вложении в дело незначительного первоначального капитала. Ярким примером того может служить компания Microsoft. Ее огромная капитализация отражает смещение ценностных представлений общества в сторону интеллектуального продукта, информации, знаний. Результатом этого стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик, свойственных традиционным факторам производства: распространение информации тождественно ее самовозрастанию, что исключает применение к этому феномену понятия редкости, а ее потребление не вызывает ее исчерпаемости как производственного ресурса.

Информационный сектор обеспечивает экономический рост без существенного увеличения затрат энергии и сырья. Другая характерная особенность его влияния на хозяйственные пропорции состоит в том, что издержки на производство широкого круга благ, в том числе и потребительских, фактически не увеличиваются при весьма существенном повышении их качества. Таким образом, превращение знаний и информации в базовый производственный ресурс изменяет облик и важнейшие характеристики всех отраслей национальной экономики. В связи с этим, радикально меняется сущность потребления, акценты в этой сфере смещаются на нематериальные блага, а усвоение человеком информации, развивающее способность к генерации новых знаний, все прочнее увязывает потребление с непосредственным производством, превращая его в один из основных факторов социального прогресса и экономического роста.

По мере того, как в развитых странах, сначала сфера услуг, затем информационный

сектор, и, наконец, экономика знаний стали занимать центральное место в хозяйственной жизни, экономические процессы начали развиваться по двум направлениям: в одном из них продолжает развиваться производство материальных благ, потребление которых по определению ограничено, в другом – наращивается производство информационных продуктов и знаний, и здесь каждый акт потребления становится естественной основой для

расширения этого производства. При этом «потребление знаний» формирует новые качества человека, он воспроизводится уже как субъект новой хозяйственной модели.

Из всего вышеуказанного можно заключить, что потребление в рыночно-капиталистической экономике, выполняет не только воспроизводственную, стимулирующую, регулируемую, но и развивающую личностную функцию.

Список использованной литературы:

1. Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. – М.: Academia, 1999. – 956с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику (Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам): Учебное пособие, М.: ВИНТИ, 1997. – 368 с.
3. Булганина С.Н. Природа и структура экономических субъектов: Монография. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2003. – 206 с.
4. Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945-1900 (пер. с фр.). – М.: Наука, 1994. – 413 с.
5. Василевский Э.К. Личное потребление как движущая сила развития американской экономики // США и Канада. - 2000. - №6. - С.15-31
6. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. - Том 39. - №2. - С.123-135
7. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
8. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграфия, 2000. – 638 с.
9. Ивлева Г.Ю. Основные закономерности развития и трансформации собственности. Дисс. на соиск.уч.степ.д.эконом. наук. Москва. 2001. С.410
10. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: «Academia» - «Наука», 1998. – 640 с.
11. Ленин В.И. Полн.собр.соч., Т.23.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.1
13. Паньков В.С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980. – 223 с.
14. Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство: Монография. – М., Выс.школа, 1983 – 272 с.